

DOI: 10.21626/j-chr/2020-1(22)/3

УДК: 17.022.1:316.624.3-053.5

ББК: 88.415:88.544.4

Психологические науки

Изучение смысложизненных ориентаций студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения в отечественной и зарубежной литературе.

17

© *О.Е. Баксанский О.Е., А.В. Скоробогатова*

Баксанский О.Е. - профессор РАН, ведущий научный сотрудник, д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВО Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н. И. Пирогова Минздрава России (РНИМУ им. Н.И.Пирогова).

E-mail: obucks@mail.ru

Адрес: ул. Островитянова, 1, Москва, 117997, Российская Федерация.

Скоробогатова А.В. - аспирант, ФИАН им. П.Н.Лебедева РАН.

Адрес: 119991 ГСП-1 Москва, Ленинский проспект, д.53, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Изучение смысложизненных ориентаций студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения являлось приоритетным направлением для множества ученых из различных областей знания: философии, художественной литературы, теологии, психологии. Междисциплинарный опыт, накопленный учеными, является полезным и необходимым для изучения, понимание смысла жизни в различных научных отраслях знания.

Ключевые слова: гуманитарное и естественнонаучное образование, методология и технология образования, философия образования, смысл жизни.

В процессе накопления знаний общества о человеке, его развитии, вопросы, интересовавшие ученых, становились все более глубинными, сущностными. Вместе с рассуждениями о природе мироздания философы различных эпох касались проблемы смысла жизни. Изучение смысложизненных ориентаций студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения являлось приоритетным направлением для множества ученых из различных областей знания: философии, художественной литературы, теологии, психологии. Междисциплинарный опыт, накопленный учеными, является полезным и необходимым для изучения, понимание смысла жизни в различных научных отраслях знания, может служить опорой для нашего исследования [6].

Философское рассмотрение феномена смысла жизни берет свое начало в трудах древнегреческих философов. Идеи древнегреческого философа Пифагора отражены в работах многих ученых. Дж. Барнет, английский философ, в своей работе раскрывает идею Пифагора: «Мы в этом мире странники, наше тело – гробница души, тем не менее, мы не должны пытаться в самоубийстве искать средство выхода из этого мира, ведь мы все в руках Бога, Он наш пастырь, и без его приказа мы не имеем права покидать этот мир» [36]. Философ определяет типологию людей, опираясь на характерные для них смысложизненные ориентации, созерцание, а также научная деятельность понимается им, как высший смысл жизни человека.

Иного понимания смысла жизни придерживается другой древнегреческий философ Гераклит. С его точки зрения, жизнь «представляет собой постоянное цикличное движение» [28], которое осуществляется через борьбу противоположностей. Однако, в своей борьбе противоположности едины, все происходит по необходимости, подчинено Логосу, таким образом, и смысл жизни определен извне, подчинение мировому закону представляет собой само существование.

Исходя из трудов древнегреческого материалиста Демокрита, смысл человеческой жизни в душевном совершенствовании: «Людам следует больше заботиться о душе, чем о теле, ибо совершенство души исправляет недостатки тела, телесная же сила без рассудка нисколько не улучшает душу» [29]. Философ рассматривает человеческое бытие исходя из понятия умеренности во всем. Демокрит поднимает проблему удовлетворенности жизнью: «Насколько умнее человека животное, которое имея потребность, знает размеры ее! Человек же не знает границ удовлетворения своих потребностей» [30]. Степень поглощенности желаниями рассматривается философом как мера зрелости человека [31].

Понятие смысла жизни анализируется Эпикуром: «...ведь ради этого мы все и делаем, именно, чтобы не иметь ни страданий, ни тревог» [32]. Таким образом, для философа смысл жизни человека в том, чтобы тело и душа находились в гармонии и спокойствии.

Платон в своих трудах отмечает: «... что основную целью человеческого существования служит не просто жизнь, но жизнь благая, т. е. справедливая и прекрасная...» [35].

Аристотель придавал принципиальное значение сущности человека. Философ в своих рассуждениях указывает, что «дело человека – некая жизнь, а жизнь эта – деятельность души и поступки при участии суждения <...> человеческое благо представляет собою деятельность души сообразно добродетели, а если добродетелей несколько – то сообразно наилучшей и наиболее полной [и совершенной]» [5].

Обобщая рассмотренные представления античных философов, можно заключить, что выделяется возрастной аспект, в зрелости человек становится способным противостоять поглощенности желаниями и найти истинный смысл жизни.

До XVII века европейская философская мысль базировалась на

теологической основе. Представителями средневековой философии являются Блаженный Августин и Фома Аквинский.

Августин в своем учении продолжает идеи Платона, жизненная цель человека есть блаженство. При этом зло коренится в человеческой природе, по мнению ученого. Августин писал: «Не тем человек сделался похожим на дьявола, что имеет плоть, которую дьявол не имеет, а тем, что живет сам по себе, то есть по человеку. Ибо дьявол захотел жить сам по себе, когда не устоял во истине... Итак, когда человек живет по человеку, а не по Богу, он подобен дьяволу» [3].

Дополняет точку зрения Августина Фома Аквинский. Представитель схоластики, опираясь на идеи Аристотеля, утверждал, что счастье и смысл человеческой жизни сокрыты в созерцание Бога. Познание является наивысшей функцией человека, Бог же – неисчерпаем для познания. Жизненная цель человека заключена в познании, созерцании и любви к Богу [2].

Итак, в период средневековой философии можно выделить несколько тенденций понимания смысла жизни. Человеческая природа предполагает наличие зла в себе, а смысл жизни заключается в том, чтобы стремиться к добру, истине.

Обращаясь к идеям ученых эпохи Возрождения, можно выделить как основное направление индивидуализм, согласно которому человек видит жизненную цель в самом себе, а ее смысл состоит в наслаждении, получении удовольствия, удовлетворении собственных потребностей. Одним из ярких представителей философии Возрождения является Петрарка. В трактате «О презрении к миру» философ рассуждает о смысле человеческой жизни. Это произведение построено в форме беседы трех действующих лиц – Августина, Франциска и Истины. Петрарка пишет: «Вся жизнь философа – помышление о смерти». Эта мысль, говорю я, научит тебя презирать земное и укажет тебе иной путь жизни, по которому ты должен идти. Но ты

спросишь, что это за путь и какими тропами можно выйти из него? Я отвечу тебе: ты не нуждаешься в долгих увещаниях, слушай лишь голос духа» [34]. Философ в диалоге с самим собой приходит к мысли о том, что обретение смысла человеческой жизни – возможно, состоит он в следовании добродетели, однако, в отличие от средневековой философии, добродетель определяется духом. Петрарка отмечает значимость духа, как определяющего жизненный путь, а жизненная цель для философа состоит в освобождении [7].

Итак, эпоха Возрождения определяет человека, как вершителя своей судьбы, определение смысла жизни не привносится извне, как это было ранее, а находится в руках человека.

Интерес к пониманию феномена смысла жизни принял новое веяние в европейской философии Нового времени.

Интересное понимание смысла жизни рассматривает Т. Гоббс в своей работе. По мнению философа, многие люди видят смысл жизни в постоянном удовольствии: «Счастье состоит в непрерывном движении желания от одного объекта к другому, так что достижение предыдущего объекта является лишь шагом к достижению последующего. Причиной этого служит то обстоятельство, что человек стремится не к тому, чтобы наслаждаться один раз и на один момент, а к тому, чтобы навсегда обеспечить удовлетворение своих будущих желаний» [22].

Французский представитель материалистической философии Ж.О. Ламетри определяет смысл жизни следующим положением: «...смысл существования человека именно в самом факте его существования. Возможно, что он брошен случайно на ту или другую точку земной поверхности – неизвестно, каким образом и для чего. Известно только, что он должен жить и умереть, подобно грибам...» [24].

В трудах немецкого философа И. Канта находят продолжение идеи Пифагора о круге перерождения, философ отмечает: «... присущее каждому человексвойство его природы никогда не удовлетворяться своим временным

бытием как недостаточным для всего назначения человека неизбежно пробуждает надежду на загробную жизнь» [23].

В трудах Г. Гегеля находит продолжение диалектическое понимание смысла Гераклита. Принципиально значимое положение Г. Гегеля для исследования смысла жизни заключается в диалектической взаимосвязи, осуществляемой человеком своей сущности и своего назначения [21].

С точки зрения К. Маркса, человеческая жизнь в отличие от животной деятельности есть жизнедеятельность сознательная: «человек же делает самое свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания» [27]. Именно посредством личного выбора осуществляется смысл.

Феномен смысла жизни реализуется в трудах экзистенциалистов. М. Хайдеггер пишет о принятии бытия, как само собой разумеющееся, а потому мало исследованное, а также о необходимости изучения вопроса о смысле бытия, порождаемой его неопределенностью. Философ заключает: «...постановка вопроса о смысле бытия требует предшествующей адекватной экспликации определенного сущего (присутствия) в аспекте его бытия» [54]. В процессе поиска смысла человек задается вопросом, ответ на который возможен лишь исходя из предыдущего знания человека, из его жизненного пути. М. Хайдеггер разграничивает понятие смысла бытия и смысла бытия сущего. Философ определяет понятие: «Смысл «имеет» лишь присутствие, насколько разомкнутость бытия-в-мире «заполнима» открываемым в ней сущим. Лишь присутствие может быть осмыслено или бессмысленно» [55]. Смысл лежит в рамках бытия, вне бытия смысл находится не может, таким образом, смысл по М. Хайдеггеру есть основа бытия...

Французский экзистенциалист Ж. Сартр в след за древнегреческим философом Эпикуром, пишет: «Свобода человека предшествует его сущности, она есть условие, благодаря которому послед-

няя становится возможной, сущность бытия человека подвешена в его свободе» [47].

На протяжении эпохи нового времени происходит смягчение понимания заданности смысла жизни извне. Сначала происходит введение понятия взаимосвязи между осуществлением человеком своей сущности и предназначения, а позднее философия приходит к пониманию значимости личного выбора человека в этом вопросе, продолжая идеи Возрождения [8].

Для этого же периода XIX – начала XX века характерно уникальное явление для мировой философской мысли – появление русской религиозно-идеалистической философии. В рамках этого направления философии феномен смысла жизни раскрывается по пути изучения человека в целом.

Начало изучению смысла человеческой жизни в русской религиозной философии было положено В.В. Розановым в работе «Цель человеческой жизни». Философ рассматривает вопрос общего смысла пребывания человека в мире. В.В. Розанов в своем труде ставит перед собой задачу определения истинности этой идеи. Рассматривая понятие счастья, философ приходит к тому, что под ним подразумевается чувство удовлетворенности человека, состояние, погрузившись в которое, человек не ощущает желания следовать дальше [37]. Философ так характеризует это состояние: «ощущение удовольствия есть средство оценки всего, а природа есть лишь арена, где ищутся эти удовольствия, а жизнь человека – само их искание» [38]. Раскрывая специфику вопроса о счастье В.В. Розанов, отмечает разрушительное воздействие удовольствия на человеческую жизнь: «страдания одного или некоторых, если они способны послужить к желаемому наслаждению, могут быть избраны как средство для достижения цели» [39]. Можно сказать, что идея счастья через удовольствие не выражает в полной мере всего смысла человеческого бытия. Человеческая сущность, по

мнению В.В. Розанова, заключается в потенциальности, раскрывающейся при помощи основы, которую представляет собой – «дух человеческий» [40]. Человеческий дух определяет три стремления: к истине, к сохранению свободы, к добру, они рассматриваются В.В. Розановым как усилия психической жизни человека. Стремления духа образуют три идеала – нравственного, справедливого и прекрасного. Таким образом, жизнь, представляет собой процесс развития человеческого духа, а значит, и смысл ее в этом развитии. Стремления и являются смыслом человеческой жизни по В.В. Розанову, однако они характерны для человека как существа разумного, духовного, пребывающего в деятельности, автор уверен, что они свойственны: «для всех людей и во все времена» [41]. По мнению В.В. Розанова на смену понятию «наслаждение должно прийти понятие «радость», источником которой является человечность» [42].

А.Ф. Лосев определяет свое понимание вопроса о смысле жизни в виде размышлений в рамках произведения «Жизнь» [25]. Философ размышляет: «То, что рождает человека, и то, что поглощает его после его смерти, есть единственная опора и смысл его существования. Было время, когда этого человека не было; и будет время, когда его не станет. Он промелькнул в жизни, и часто даже слишком незаметно. В чем же смысл его жизни и смерти? Только в том общем, в чем он был каким-то переходным пунктом. Если бессмысленно и это общее, бессмысленна и вся жизнь человека. И если осмысленно оно, это общее, осмысленна и жизнь человека. Но общее не может не быть для нас осмысленно. Оно – наша Родина. Значит, жизнь и смерть наша – не пустая и бессмысленная, жалкая пустота и ничтожество, но – жертва. В жертве сразу дано, и наше человеческое ничтожество, и слабость, и наше человеческое достоинство, и сила. Гибнет моя жизнь, но растет и крепнет общая жизнь, поднимается и утверждается человеческое спасение; и страдания, слезы и отчаяние

в прошлом залегают как нерушимый фундамент для будущей радости, а бессмыслица и тьма прожитой жизни отмирают и забываются как тяжелый и уже миновавший сон. Повторяю: или есть что-нибудь над нами родное, великое, светлое, общее для всех, интимно-интимно наше, внутреннейше наше, насущно и неизбежно наше, то есть Родина, или – жизнь наша бессмысленна, страдания наши неискупаемы, и рыданию человеческому не предстоит никакого конца» [26]. Жизнь для А.Ф. Лосева не является переходным этапом от рождения до смерти, она является осмысленной, направленной во благо будущего времени.

Русский философ В.С. Соловьев определяет, сущность человека, как способность к добру, истине и красоте; в стремлении к всеединству этих начал и состоит смысл жизни человека и человечества [48]. Философ описывает главную жизненную цель человека: «Внутренними свойствами добра определяется жизненная задача человека; ее нравственный смысл состоит в служении добру чистому, всестороннему, всеильному» [49].

В работах Н.А. Бердяева человек определяется как уникальная личность, совмещающая в себе все круги бытия: «...человек не есть окончательно готовое и законченное существо, он образуется и творится в опыте жизни, в испытаниях своей судьбы.<...> Человек есть лишь Божий замысел» [18]. Жизненный путь в этом смысле является как творением личности, так и личность является продуктом жизненного пути.

Феномен смысла жизни находит отражение в трудах С.Н. Булгакова: «...человек создан по образу и подобию Божию. Образ Божий дан человеку, он вложен в него как неустраняемая основа его бытия, подобие же есть то, что осуществляется человеком на основе этого образа, как задача его жизни» [19].

В русской религиозной философии смысл жизни человека определяет его жизненный путь, а также трансформирует и саму личность человека.

Философское рассмотрение феномена смысла жизни связано с проблемой сущности человека. Смысл жизни определяется предназначением человека – тем, для чего он живет [9].

В процессе рассмотрения источников философского знания становится возможным сделать следующие выводы:

Философское рассмотрение вопроса смысложизненных ориентаций личности основано на понимании нравственной стороны противостояния человека с самим собой;

Личностные смыслы предполагают сознательный выбор личности;

Феномен смысложизненных ориентаций студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения находится в неразрывной связи и взаимодействии с понятием жизненного пути личности;

Смысложизненные ориентации студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения создается личностью;

Смысложизненные ориентации студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения являются замыслом, реализация которого подчинена личности, определяется ее особенностями;

Смысложизненные ориентации студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения постоянно развиваются по мере накопления человеческого опыта;

Смысложизненные ориентации студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения предполагают сопричастность к чему-то всеобщему, большему, чем одна личность [10].

Смысл жизни в философии – регулятивное понятие, присущее всякой развитой мировоззренческой системе, которое оправдывает и истолковывает свойственные этой системе моральные нормы и ценности, показывает, во имя чего необходима предписываемая ими деятельность.

Традиционно философы исходили из существования некой абстракт-

ной и неизменной «человеческой природы», конструируя на этой основе некий идеал человека, в достижении которого и усматривался смысл жизни.

Отсюда вытекали их представления о возможности преобразовать мир чисто духовными средствами [11].

В современной философии (например, Степин В.С., Гусейнов А.А., а также восходящая звезда отечественной философии Смирнов А.В. и его окружение – Синеокая Ю.В., Черняев А.В. и др.) смысл жизни людей по-прежнему усматривается либо в реализации внеисторических задач, либо в достижении определенных потребительских стандартов и индивидуального благополучия.

Существование человека, определяется социальными условиями; он является активной силой, существенным образом влияет на социальное развитие, ускоряя или замедляя его. Жизнь диалектически объединяет цели и смысл жизни человека и общества, что связано с постоянным изменением меры личного и общественного, со все более глубокой индивидуализацией личности и вместе с тем ее единением с обществом.

Эта устремленность в будущее придает смысл и ценность человеческой жизни как на индивидуальном, так и на социальном уровне. Таким образом, подлинный смысл жизни состоит в содействии разрешению назревших задач общественного развития.

В психологической науке отмечается безусловная значимость феномена смысложизненных ориентаций в контексте развития личности. Проблема смысла жизни рассматривалась как в работах зарубежных ученых, так и в трудах отечественных исследователей [12].

Первым направлением психологической мысли, обратившейся к проблеме смысла жизни, является психоанализ. В работах З. Фрейда внимание акцентируется на вопросе о том, что сами люди вкладывают в понятие смысла жизни и отвечает на него: «...трудно ошибиться: они стремятся к счастью, они хотят стать и пребывать счастливыми.

Две стороны этого стремления – положительная и отрицательная цели; с одной стороны, отсутствие боли и неудовольствия, с другой – переживание сильного чувства удовольствия. В узком смысле слова под «счастьем» понимается только последнее» [50]. Тем самым, отмечается его целенаправленность и процессуальность.

А. Адлер рассматривает смысл жизни в его взаимодействии с жизненной целью: «Имея эту конкретную цель или намерение, человек чувствует себя в состоянии преодолеть любые проблемы, так как в нем живет его будущий успех. Без ощущения цели деятельность индивида не имела бы никакого смысла» [1].

Э. Фромм в русле нейрофрейдизма рассматривает смысл жизни, он отмечает: «Человек не в силах вынести, что он предоставлен собственным силам, что он должен сам придать смысл своей жизни, а не получить его от какой-то высшей силы, поэтому людям нужны идолы и мифы» [51]. В отличие от античных философов, Э. Фромм пишет о том, что смысл жизни необходимо обрести самостоятельно.

В рамках экзистенциальной психологии выделяются работы В. Франкла, понятие смысла жизни в них занимает центральное место. В. Франкл рассматривает смысл жизни человека: «Для нас вопрос о смысле жизни давно уже был далек от того распространенного наивного взгляда, который сводит его к реализации творчески поставленной цели. Нет, речь шла о жизни в ее цельности, включавшей в себя также и смерть, а под смыслом мы понимали не только «смысл жизни», но и смысл страдания и умирания. За этот смысл мы боролись» [52]. Ученый пишет о трансформации смысла жизни в экстренной ситуации.

Стремление к поиску и реализации человеком смысла жизни, по мнению В. Франкла, рассматривается, как врожденная мотивационная тенденция, присущая всем людям и являющаяся основным двигателем поведения и развития личности. Хотя смысл жизни каждого человека уникален, существуют и смысловые

универсалии – ценности, представляющие собой обобщенные типичные смыслы. Исходя из концепции В. Франкла [53], человек не может лишиться смысла жизни ни при каких обстоятельствах, смысл жизни всегда может быть найден.

В рамках экзистенциальной концепции И. Ялом рассматривает вопросы, связанные с пониманием человека собственного предназначения: «Мы должны умереть; мы сами структурируем свою вселенную; каждый из нас фундаментально одинок в равнодушном мире – какой же тогда смысл в нашем существовании» [57]. По итогам проведенного исследования И. Ялом определяет ощущение смысла жизни, как необходимое человеку, его отсутствие способствует возникновению психопатологии.

Представитель гуманистической концепции, Д. Бьюдженталь рассматривает смысл жизни, как неотъемлемую часть человеческого бытия: «Людям свойственна направленность. Они всегда интенциональны... Если я хочу быть по-настоящему живым, мне необходимо открыть или создать в своем внутреннем центре намерение и двигаться в определенном направлении... И смысл путешествия состоит скорее в том, чтобы двигаться, чем в том, чтобы прийти.» [20]. Ученый определяет смысл жизни, как процесс, движение, конец, которого, по сути обозначает смерть.

В рамках отечественной психологии феномен смысла жизни рассматривал С.Л. Рубинштейн в своем труде «Человек и мир», ученый пишет: «...смысл жизни каждого человека определяется только в отношении содержания всей его жизни с другими людьми. Все вопросы, которые затрагивают мировоззрение, ответ на которые определяет то, как человеку жить и в чем искать смысл жизни... совпадают в одном вопросе – о природе человека и его месте в мире» [43]. В процессе анализа психологических явлений, ученый отмечает, что: «Личность выступает как единой связанная совокупность внутренних условий, которые преломляются через все внешние влияния» [44].

Стремление к всеобщему благу в качестве цели предполагает, что главные мотивы человека «способны создать внутреннюю психологическую оправданность его существования, которая составляет смысл и счастье жизни» [45].

В рамках общей концепции деятельности А.Н. Леонтьев ввел понятие «личностного смысла» [46]. Под этим термином он понимает отражение в индивидуальном сознании действительности, отражение в сознании личности отношения мотива деятельности к цели. Личностный смысл выступает психологическим механизмом регуляции поведения.

Отметим, что понимание смысла жизни непосредственно соотносится с принятием своего прошлого и адекватным осознанием своего будущего. Так, в работах Л.И. Анцыферовой [4] отмечается, что становление смысла жизни определяется отношением человека к прошлому и будущему, преломлением мира других через отношение к себе.

Отечественный психолог В.Э. Чудновский выделяет характеристики феномена смысла жизни: «возникая в результате сложного взаимодействия внешних и внутренних факторов, он, вместе с тем, эмансипируется от того и другого и начинает действовать как «буферный механизм», как система сдержек и противовесов, не допускающая одностороннего подчинения внешнему и, вместе с тем, препятствующая превращению человека в раба собственных потребностей, влечений своих непосредственных сиюминутных интересов» [56].

Существуют различные подходы с точки зрения понимания понятия смысла жизни, как феномена.

Обобщая теоретические подходы отечественных психологов к феноменности смысла жизни, Г.А. Вайзер отмечает, что в процессе психического развития происходит иерархизация мотивов, возникает рефлексия, складывается обобщенное отношение к жизни, расширяется ценностно-смысловое пространство личности, выстраивается единая жизненная линия и выявляются противоречия между ней

и жизненными обстоятельствами, возникает направленность на цели, связанные с отдаленным будущим.

Мы придерживаемся концептуального понимания существования человека в двух ипостасях: как социальная единица и уникальная личность, заложенного отечественным психологом В.С. Мухиной. Исходя из такого понимания личности, особое значение принимает понимание смысла, как проявления феноменологической сущности уникальной личности. В.С. Мухина пишет: «Только определив для себя позицию отношения к социальным ожиданиям, к религии и к идеологиям своего времени, только определив свое место в ценностях Великого поля общественного сознания, человек может проявлять себя как личность» [33]. Человеку необходимо определить себя, прежде, чем он сможет проявить себя как личность, необходимо найти смысл.

Подводя итог, всему выше сказанному, можно сделать следующие выводы:

Смысложизненных ориентаций студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения имеет свою динамику;

Смысложизненных ориентаций студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения определяет поведение человека;

Смысложизненных ориентаций студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения представляет собой многоуровневое психологическое образование;

определяется различными источниками: обществом и заданными им нормами, личностью и ее объективной направленностью, субъективным осознанием личности;

определяется отношением человека к его прошлому, настоящему, и будущему; личностного смысла, с одной стороны, составляет основу, препятствующую подчинению человека внешнему воздействию, а, с другой, – предоставляет ему возможность быть в какой-то мере свободным от собственных потребностей, определяя

человеческую свободу от общества;

В процессе жизни человека, его взросления, смысложизненных ориентаций студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения изменяется по содержанию, эмоциональной окрашенности;

В процессе профессиональной деятельности и реализации новых ролей (супружеской, родительской, гражданской и т.д.) происходит дальнейшее развитие смысловой сферы личности.

Можно говорить о существенном влиянии природных особенностей человека на процесс становления смысла жизни (биологический аспект). Неравномерность возрастного развития обеспечивает наличие биологических всплесков – периодов, когда обусловленность процесса становления смысла жизни биологическими факторами увеличивается (динамический аспект) [13].

Процесс поиска и обретения смысла жизни невозможен без установления определенного отношения человека к самому себе. Именно на этой основе возможно удовлетворение потребностей человека в самореализации. На основе этой потребности возникает стремление к поиску и обретению смысла жизни, который задает пути и способы самореализации. Особый интерес представляет рассмотрение смысложизненных ориентаций студентов с технической и гуманитарной направленностью обучения, поскольку именно в рамках этого этапа смыслы жизни подвергаются, с одной стороны, трансформации, а, с другой, предоставляют личности основу для построения ее дальнейшего жизненного пути.

С нашей точки зрения, довольно перспективным является подход, предполагающий, что все концепции природы человека, исходят из базовых мировоззренческих положений. Этот подход базируется на современной целостной философской позиции – конструктивном альтернативизме [14].

В условиях современных глобалистических тенденций, когда люди всех

возрастов разрабатывают альтернативные стили жизни и способы мировосприятия, конструктивный альтернативизм дает людям большое количество возможностей для выбора альтернативы. Фактически эта философия требует, чтобы люди поступали таким образом.

Осознание человеком действительности в период обучения это всегда предмет для истолкования. Объективная реальность, конечно, существует, но разные люди осознают ее по-разному. Следовательно, ничто не постоянно и не окончательно.

Большое значение следует придавать тому, как люди осознают и интерпретируют свой жизненный опыт, то есть необходимо сосредоточиться на процессах, которые позволяют людям понять психологическую сферу своей жизни. Это приводит к модели личности, основанной на аналогии человека как исследователя. А именно, делается предположение, что подобно ученому, который изучает некий феномен, любой человек выдвигает рабочие гипотезы о реальности, с помощью которых он пытается предвидеть и контролировать события жизни. Разумеется, это не означает, что каждый человек буквально является ученым, который наблюдает какие-то явления природы или социальной жизни и использует сложные методы для сбора и оценки данных. Все люди – ученые в том смысле, что они формулируют гипотезы и следят за тем, подтвердятся они или нет, вовлекая в эту деятельность те же психические процессы, что и ученый в ходе научного поиска. Таким образом, можно исходить из предпосылки о том, что наука является квинтэссенцией тех способов и процедур, с помощью которых каждый из нас выдвигает новые идеи о мире. Мы все заинтересованы в предвидении будущего и построении планов, основанных на ожидаемых результатах [15].

В основе когнитивной теории лежит анализ способов, с помощью которого индивиды постигают и интерпретируют явления (или людей) в своем окружении. Внимание концентрируется

на психологических процессах, которые позволяют людям организовать и понять события, происходящие в их жизни.

Человек судит о своем мире с помощью понятийных систем, или моделей, которые он создает и затем пытается приспособить к объективной действительности.

Именно эти «понятийные системы, или модели» можно рассматривать как семантику личностного смысла. Иначе говоря, это идея или мысль, которую человек использует, чтобы осознать или интерпретировать, объяснить или предсказать свой опыт. Он представляет собой устойчивый способ, которым человек осмысляет какие-то аспекты действительности в терминах схожести и контраста. Примерами могут быть «взволнованный-спокойный», «умный-глупый», «мужской-женский», «религиозный-нерелигиозный», «хороший-плохой» и «дружеский-враждебный» [16].

Можно считать, что особенности личностных смыслов биполярна и дихотомична по природе, то есть сущность мышления человека заключается в осознании жизненного опыта в терминах черного или белого, а не оттенков серого. Точнее, переживая события, человек замечает, что какие-то события похожи друг на друга (у них есть общие свойства) и при этом отличаются от других. Именно этот когнитивный процесс наблюдения сходства и различий приводит к формированию семантики личностного смысла. Таким образом, по крайней мере три элемента (явления или предметы) необходимы для формирования

конструкта: два из элементов конструкта должны быть похожими друг на друга, а третий элемент должен отличаться от этих двух. И схожесть, и различие должны иметь место в пределах одного и того же контекста.

Личность по своей природе включена в межличностные отношения человека. Личность индивида представляет организованную систему более или менее важных конструктов; человек использует личностные конструкты, чтобы интерпретировать мир переживаний и предвидеть будущие события. Личность эквивалентна личностным смыслам, используемым индивидом в целях предвидения будущего. Короче, узнать личность – значит узнать, как человек истолковывает свой личный опыт [17].

Любое событие для любого человека открыто для многократного интерпретирования, поэтому людей можно сравнить с учеными, постоянно высказывающими и проверяющими гипотезы о природе вещей для того, чтобы можно было дать адекватный прогноз будущих событий.

Люди воспринимают свой мир при помощи систем или моделей, называемых конструктами. Каждый человек обладает уникальной конструктивной системой, которую он использует для интерпретации жизненного опыта.

Личность эквивалентна особенностям личностного смысла, используемого человеком для прогноза будущего. Люди мотивированы желанием прогнозировать события, которые они переживают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адлер А. Наука жить. – К., 1997. – С. – 12.
2. Аквинский Ф. Сумма против язычников. Книга первая. 1261 – 1264 // Перевод Бородай Т.Ю. – Д., 2000. – С. 167.
3. Антология мировой философии: В 4-х т. Т.1. Ч.2. – М., 1969.
4. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. – М., 2006. – С.324 – 328.
5. Аристотель. Никомахова этика // Сочинения в 4 т. Т. 4. – М., 1983. – С. 64 – 65.
6. Баксанский О.Е. Когнитивные репрезентации: обыденные, социальные, научные. – М., 2009.
7. Баксанский О.Е. Методологические основания модернизации современного образования // Философия и культура, 2012, № 9, сс. 105–111.
8. Баксанский О.Е. Физики и математики: анализ основания взаимоотношения. – М., 2009.
9. Баксанский О.Е. Философия, образование и философия образования // Педагогика и просвещение, 2012, № 2, сс. 6–19.
10. Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н. Естествознание: современные когнитивные концепции. – М., 2008.
11. Баксанский О.Е., Гнатик Е.Н., Кучер Е.Н. Нанотехнологии. Биомедицина. Философия образования в зеркале междисциплинарного контекста. – М., 2010.
12. Баксанский О.Е., Дергачева Е.А. Конвергентная парадигма современного образования // Актуальные проблемы социально-гуманитарных исследований в экономике и управлении: матер. III Всеросс. конф.: в 2 т. – Брянск: БГТУ, 2017. – Т.1. – С.129–138.
13. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивно-синергетическая парадигма НПП: от познания к действию. – М., 2005.
14. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивный образ мира: пролегомены к философии образования. – М., 2010.
15. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивный образ мира: Пролегомены к философии образования. М., 2010.
16. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Личностно ориентированный подход к обучению физике // Физика в школе. 2003. № 4.
17. Баксанский О.Е., Чистова М.В. Проблемное обучение: обоснование и реализация. // Наука и школа. 2000. № 1.
18. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. – М., 1994. – С. 14.
19. Булгаков С. Н. Свет невечерний // Первообраз и образ. Сочинения в 2 т., Т. 1. – СПб., 1999. – С. 271.
20. Бьюдженталь Д. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии. – М., 1998. – С. 161.
21. Гегель Г. Феноменология духа. – М., 2000. – 495 с.
22. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. – М., 2001. – С. 37.
23. Кант И. Сочинения в шести томах. Т.3. Критика чистого разума. – М., 1964. – С. 96.
24. Ламетри Ж. О. Человек-машина // Сочинения. – М., 1983. – С. 204–205
25. Лосев А. Ф. Жизнь. – СПб., 1993. – 536 с.
26. Лосев А. Ф. Жизнь. – СПб., 1993. С. 337.
27. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Собрание сочинений в 30 т. Т. 3. – М., 1955. – С.37.
28. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М., 1955. – С. 47.
29. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М., 1955. – С. 160.
30. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М., 1955. – С. 160.
31. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М., 1955. – С. 162.
32. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. – М., 1955. – С. 162.
33. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты) – М., 2014. – С.237.
34. Петрарка Ф. Моя тайна, или книга бесед о презрении к миру. Книга писем о делах повседневных. Старческие письма. – М., 1999. – С. 398.
35. Платон. Т. 1. Евтифрон. Апология Сократа. Критон. Федон / Пер. С. Жебелева. – СПб., 1925. – С. 91.
36. Рассел Б. История западной философии. – М., 1993. – С. 34.
37. Розанов В.В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: Антология. – М., 1994. – С. 28.
38. Розанов В.В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: Антология. – М., 1994. – С. 29.

39. Розанов В.В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: Антология. – М., 1994. – С. 31.
40. Розанов В.В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: Антология. – М., 1994. – С. 45.
41. Розанов В.В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: Антология. – М., 1994. – С. 60.
42. Розанов В.В. Цель человеческой жизни // Смысл жизни: Антология. – М., 1994. – С. 63.
43. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб., 2003. – С. 348.
44. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. – М., 1973. – С. 242.
45. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. – М., 1973. – С. 244.
46. Рубинштейн С. Л. Человек и мир. – М., 1973. – С.90.
47. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии. – М., 2004. – С. 98.
48. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Том I. – М., 1988. – С. 96-97.
49. Соловьев В. С. Сочинения в 2 т. Том I. – М., 1988. – С. 97.
50. Фрейд З. Психоанализ религия культура. – М., 1992. – 296 с.
51. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1995. – С. II.
52. Франкл В. Сказать жизни – «Да!». Психолог в концлагере. – М., 2015. – С. 45.
53. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990. – С. 246-251.
54. Хайдеггер М. Бытие и время. – М., 2003. – С. 22.
55. Хайдеггер М. Бытие и время. – М., 2003. – С. 177.
56. Чудновский В. Э. Психологические составляющие оптимального смысла жизни // Вопросы психологии – №3. – 2003. – С.15.
57. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. – М., 2005. – С. 13.

THE STUDY OF MEANINGFUL ORIENTATIONS OF STUDENTS WITH THE TECHNICAL AND HUMANITARIAN DIRECTION OF STUDY IN THE WRITTEN AND FOREIGN LITERATURE

© *Oleg Ev. Baksanskiy, Anna V. Skorobogatova*

Baksanskiy Oleg Ev. - Professor, Russian Academy of Sciences, Leading Researcher, Doctor of Philosophy, Professor, Russian National Research Medical University named after N.I. Pirogov (RNIMU named after N.I. Pirogov).

E-mail: obucks@mail.ru

Address: st. Ostrovityanova, 1, Moscow, 117997, Russian Federation.

Skorobogatova Anna V. - Postgraduate student, Lebedev Physical Institute, Russian Academy of Sciences (Lebedev Physical Institute).

Address: 119991 GSP-1 Moscow, Leninsky Prospekt, 53, Russian Federation.

Abstract

Studying aims of life orientations of students with technical and humanitarian orientation of training was the priority direction for a great number of scientists from various areas of knowledge: philosophies, art literature, theology, psychology. The convergent experience is very useful and is not possible for the study, and it is not possible to live in life.

Keywords: humanitarian and natural science education, methodology and technology of education, philosophy of education, aims of life.

REFERENCE

1. Adler A. Science to live. - K., 1997. -- S. - 12.
2. Aquinas F. Summa against the Gentiles. The first book. 1261 - 1264 // Translation Beard T.Yu. - D., 2000. -- S. 167.
3. The anthology of world philosophy: In 4 x vol. T.I. Part 2. - M., 1969.
4. Antsiferova L.I. The development of personality and problems of gerontopsiologii. - M., 2006. -- P.324 - 328.
5. Aristotle. No ethics // Works in 4 vols. T. 4. - M., 1983. - P. 64 - 65.
6. Baksansky O.E. Cognitive representations: ordinary, social, scientific. - M., 2009.
7. Baksansky O.E. Methodological foundations of modernization of modern education // Philosophy and Culture, 2012, No. 9, ss. 105-111.
8. Baksansky O.E. Physicists and mathematicians: analysis of the basis of the relationship. - M., 2009.
9. Baksansky O.E. Philosophy, education and philosophy of education // Pedagogy and education, 2012, No. 2, ss. 6-19.
10. Baksansky O.E., Gnatik E.N., Kucher E.N. Natural sciences: modern cognitive concepts. - M., 2008.
11. Baksansky O.E., Gnatik E.N., Kucher E.N. Nanotechnology. Biomedicine. The philosophy of education in the mirror of an interdisciplinary context. - M., 2010.
12. Baksansky O.E., Dergacheva E.A. The convergent paradigm of modern education // Actual problems of social and humanitarian research in economics and management: Mater. III All-Russian. Conf. : in 2 t. - Bryansk: BSTU, 2017. -- T.I. - S.129-138.
13. Baksansky O.E., Kucher E.N. Cognitive-synergetic paradigm of NLP: from knowledge to action. - M., 2005.
14. Baksansky O.E., Kucher E.N. Cognitive image of the world: prolegomens to the philosophy of education. - M., 2010.
15. Baksansky O.E., Kucher E.N. Cognitive image of the world: Prolegomena to the philosophy of education. M., 2010.
16. Baksansky O.E., Kucher E.N. Personally oriented approach to teaching physics // Physics at school. 2003. No. 4.
17. Baksansky O.E., Chistova M.V. Problematic education: justification and implementation. // Science and school. 2000. No. 1.

18. Berdyaev N. A. Philosophy of the Free Spirit. - M., 1994. -- S. 14.
19. Bulgakov S. N. The light is not faint // First image and one image. Composition in 2 vols., T. I. - St. Petersburg, 1999. - P. 271.
20. Buntental D. Nauka to be alive: Dialogues between therapist and the patient in a humanistic therapy. - M., 1998. -- S. 161.
21. Gegel G. Phenomenology of the Spirit. - M., 2000. -- 495 p.
22. Hobbes T. Leviathan, or Materia, Form and State of the Church and the Citizenship. - M., 2001. -- S. 37.
23. Cant I. Composition in six volumes. T.3. Criticism of Pure Reason. - M., 1964. -- S. 96.
24. Lametry J. O. Man-machine // Works. - M., 1983. - S. 204-205
25. Losev A. F. Life. - St. Petersburg, 1993. -- 536 p.
26. Losev A. F. Life. - SPb., 1993.S. 337.
27. Marx K., Engels F. The German Ideology // Collected Works in 30 vols T. 3. - M., 1955. - P. 37.
28. Materialists of Ancient Greece. Collection of the texts of Heraclitus, Democritus and Epicurus. - M., 1955. -- S. 47.
29. Materialists of Ancient Greece. Collection of the texts of Heraclitus, Democritus and Epicurus. - M., 1955. -- S. 160.
30. Materialists of Ancient Greece. Collection of the texts of Heraclitus, Democritus and Epicurus. - M., 1955. -- S. 160.
31. Materialists of Ancient Greece. Collection of the texts of Heraclitus, Democritus and Epicurus. - M., 1955. - S. 162.
32. Materialists of Ancient Greece. Collection of the texts of Heraclitus, Democritus and Epicurus. - M., 1955. - S. 162.
33. Mukhina V. S. Personality: Myths and Reality (Alternative look. Systematic approach. Innovative aspects) - M., 2014. - P.237.
34. Petrarch F. My mystery, or a book about conversation with the world. The book of letters about business is everyday. Old letters. - M., 1999. -- S. 398.
35. Plan. T. I. Eutrophon. The analogy of the Secret. Crete. Fedon / Per. S. Zhebelova. - SPb., 1925. - S. 91.
36. Russell B. History of Western Philosophy. - M., 1993. -- S. 34.
37. Rozanov V.V. The Purpose of Human Life // The Meaning of Life: Anthology. - M., 1994. -- S. 28.
38. Rozanov V.V. The Purpose of Human Life // The Meaning of Life: Anthology. - M., 1994. -- S. 29.
39. Rozanov V.V. The Purpose of Human Life // The Meaning of Life: Anthology. - M., 1994. -- S. 31.
40. Rozanov V.V. The Purpose of Human Life // The Meaning of Life: Anthology. - M., 1994. -- S. 45.
41. Rozanov V.V. The Purpose of Human Life // The Meaning of Life: Anthology. - M., 1994. -- S. 60.
42. Rozanov V.V. The Purpose of Human Life // The Meaning of Life: Anthology. - M., 1994. -- S. 63.
43. Rubinstein S. L. Being and Consciousness. Man and the world. - SPb., 2003. -- S. 348.
44. Rubinstein S. L. Man and the world. - M., 1973. - S. 242.
45. Rubinstein S. L. Man and the world. - M., 1973. - S. 244.
46. Rubinstein S. L. Man and the world. - M., 1973. - P.90.
47. Sartre J.-P. Being and nothing. Experience in phenomenological ontology. - M., 2004. -- S. 98.
48. Soloviev V.S., Composition in 2 vols. Volume 1. - M., 1988. - S. 96-97.
49. Soloviev V. S. Composition in 2 vols. Volume 1. - M., 1988. - P. 97.
50. Freud Z. Psihoanaliz religion of culture. - M., 1992. -- 296 p.
51. Fromm E. Freedom from freedom. - M., 1995. -- S. II.
52. Frankl. To say lives - "Yes!". The psychologist in the conscript. - M., 2015. -- S. 45.
53. Frankl V. Man in the search for meaning. - M., 1990. -- S. 246-251.
54. Heidegger M. Being and Time. - M., 2003. -- S. 22.
55. Heidegger M. Being and Time. - M., 2003. -- S. 177.
56. Chudnovsky V. E. Psychological components of the optimal meaning of life // Questions of Psychology - No. 3. - 2003. - P.15.
57. Yalom I. Existential psychotherapy. - M., 2005. -- S. 13.